

References

1. Bershidskiy L. Net, Obama, rossiyskaya ekonomika ne razorvana "v klochya". *InoSMI*, 2015, 27 February. Available at: <http://inosmi.ru/russia/20150227/226513953.html>.
2. Naberezhnov G. Obama zayavil o «razorvannoy v klochya» ekonomike Rossii. *RBK*, 2015, 21 January. Available at: <http://www.rbc.ru/politics/21/01/2015/54bf30459a794751070ca81f>.
3. Parfenov G. Rossiya: vneshnyaya politika, iskluchayushchaya zatratnuyu konfrontatsiyu. *Ritm Yevrazii*, 2016, 3 January. Available at: <http://www.ritm Eurasia.org/news--2016-01-03--rossiya-vneshnjaja-politika-iskljuchajuschaja-zatratnuju-konfrontaciju-21223?print=1>.
4. Ponomareva Ye. Rossiya i mir: vneshnepoliticheskiy arshin. *Fond strategicheskoy kultury*. 2016, 12 January. Available at: <http://www.fondsk.ru/news/2016/01/12/rossia-i-mir-vneshnepoliticheskij-arshin-2015-goda-37922.html>.
5. Putin V. V. *Intervyu nemetskomu izdaniyu "Bild"*. 2016, 12 January. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/51155>.
6. Putin V. V. *Rossiya sosredotachivaetsya. Orientiry*. Astrakhan, Novaya liniya Publ., 2012, 128 s.
7. Sirota N. M. *Globalizatsiya: politicheskie aspekty*. St. Petersburg: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation Publ., 2007, 84 p.
8. *O Kontseptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii*. 2013, 12 February. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785>.
9. *Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiya: Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 dek-abrya 2015 g. No. 683*. 2015, 31 December. Available at: www.pravo.gov.ru.

РОЛЬ РОССИИ МЕЖДУ АЗИЕЙ И ЕВРОПОЙ

Шангараев Руслан Насимович, кандидат экономических наук, научный сотрудник

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации

Российская Федерация, 119992, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1

E-mail: iamp.cwe@dipacademy.ru

Ногмова Аделина Шафиковна, кандидат политических наук, начальник отдела
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации

Российская Федерация, 119992, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1

E-mail: adelinamid@mail.ru

Сегодня Евразия – это наиболее динамичный мировой суперконтинент. При этом все три основных региона Евразии – Евросоюз, Россия и Китай – связаны между собой масштабными торговыми отношениями, имеющими устойчивый структурный характер. Евразийская интеграция не должна рассматриваться как нечто обособленное от интеграционных процессов в Европе и Азии, наоборот, она должна быть вписана в контекст многочисленных модернизационных проектов и систему экономических связей, развивающихся на Евразийском континенте и вокруг него. Будущее евразийского пространства будет определяться политикой России, избранными ею приоритетами развития в условиях турбулентности, направленных на освоение, модернизацию и интеграцию экономических потенциалов евразийских стран. Несмотря на противоречивое отношение к России на более глубоком уровне, большинство стран Европы и Азии понимают, что долгосрочная безопасность на континенте возможна только в сотрудничестве с Россией, а не в конфронтации с ней.

Ключевые слова: Россия, Европа, Азия, Евразия, интеграционный процесс, ЕАЭС, ШОС, АТР, БРИКС, Китай, США, СНГ, АТЭС, ОДКБ, АСЕАН, АСЕМ, Шелковый путь

RUSSIA'S ROLE BETWEEN ASIA AND EUROPE.

Shangaraev Ruslan N., Ph.D. (Economics), Researcher

Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry

1 Build., 53/2 Ostozhenka Str., Moscow, 119992, Russian Federation

E-mail: iamp.cwe@dipacademy.ru

Nogmova Adelina Sh., Ph.D. (Politic), Head of Department
Diplomatic Academy of Russian Foreign Ministry
1 Build., 53/2 Ostozhenka Str., Moscow, 119992, Russian Federation
E-mail: adelinamid@mail.ru

Today, Eurasia it is the most dynamic global supercontinent. At the same time, all three main regions of Eurasia – the EU, Russia and China are linked large-scale trade relations, having sustained structural. Eurasian integration should not be seen as something deferent from the integration processes in Europe and Asia, on the contrary, it should be inscribed in the context of numerous modernization projects and the system of economic relations, developing on the Eurasian continent and around it. The future of the Eurasian area will be determined by the Russian policy, by selected development priorities in turbulent conditions of international relationships, aimed to development, modernization and integration of the economic potentials of the Eurasian countries. Despite the contradictory attitude to Russia, the majority of countries in Europe and Asia recognize that long-term security in the continent is only possible in cooperation with Russia, and not in confrontation with it.

Keywords: Russia, Europe, Asia, Eurasia, the integration process, EAEC, SCO, Asia-Pacific, BRICS, USA, China, CIS, APEC, the CSTO, ASEAN, ASEM, the Silk Way

После крушения коммунистической системы в СССР и самого союзного государства представители российской демократии развернули внешнюю политику государства в сторону Запада. Новые лидеры горели желанием в сжатые сроки построить в России правовое общество и процветающую экономику. Запад представлялся в этом деле главным политическим и идеологическим союзником, важнейшим донором и образцом социально-экономического развития [3, с. 12]. Что касается Востока, то там не просматривались настоящие союзники демократической России, напротив, в Китае и ряде других государств на события в России реагировали с опаской и неприязнью. Никто из восточных стран не горел желанием, а большинство и было не в состоянии помочь россиянам в экономическом становлении. Государства АТР не привлекали российское руководство в качестве моделей развития. Напротив, Кремль стремился увести Россию подальше от «авторитарных» систем, характерных для Востока [4, с. 13].

Тем не менее, современные политические реалии заставили Москву обратить свое внимание на Азиатско-Тихоокеанский регион и выстраивать сотрудничество с ним [1, с. 150]. Во-первых, появилось осознание того, что азиатские страны – наши соседи и с ними необходимо выстраивать сотрудничество. Во-вторых, на восточном направлении во весь голос заявили о себе проблемы обеспечения национальной безопасности – Таджикистан, Корея, границы с Китаем и т.п. В-третьих, в то время как центральное правительство без особого успеха пыталось прорваться с российскими товарами на западные рынки, сибиряки и дальневосточники сумели наладить взаимовыгодную торговлю с сопредельными странами. Выяснилось, что в АТР можно получить кредиты, технологии, дешевую и хорошую рабочую силу. В-четвертых, стало очевидно: для того чтобы Запад по-настоящему уважал Россию, ей надо большей самостоятельности на международной арене, обзаведясь, в частности, прочными связями на Востоке. В-пятых, оказалось, что копировать полезно не только западные демократии, есть чему поучиться и в Азиатско-Тихоокеанском регионе [2, с. 15].

В Концепции внешней политики России от 12 февраля 2013 г. говорится о том, что «в условиях глобальной турбулентности и растущей взаимозависимости государств и народов уже не имеют перспектив попытки строить отдельные “оазисы спокойствия и безопасности”, а единственно надежной страховкой от возможных потрясений является соблюдение универсальных принципов равной и неделимой безопасности применительно к евроатлантическому, евразийскому и азиатско-тихоокеанскому пространствам» [18].

Нынешняя ситуация в АТР в целом благоприятна: там нет ни блоков или стран, враждебно настроенных против России; мы напрямую не втянуты в локальные конфликты; присутствует предрасположенность к политическому и экономическому

сотрудничеству с нашим государством, тогда как отношения России и Запада обострились в связи с кризисом на Украине [7, с. 52].

В конце июля ЕС и США от точечных санкций в отношении отдельных физлиц и компаний перешли к мерам против целых секторов экономики РФ, в том числе банковского, оборонного и энергетического [11, с. 90]. В ответ РФ ограничила импорт продовольственных товаров из стран, которые ввели в отношении нее санкции: США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. Хотя ранее от Берлина до Вашингтона вроде как преобладала идея, что взаимозависимость Европейских стран (в том числе и РФ) будет нарастать [10, с. 45]. Членство России (сейчас приостановленное) в Большой восьмёрке ведущих промышленных стран стало важным знаком установленного направления развития. Считалось, что в современном мире нет другого пути, кроме открытости и упрочения внешних контактов.

Российская дипломатия придает особое значение формированию многоярусной сети многосторонних диалогов и форумов безопасности на региональном и субрегиональном уровнях, выработке мер доверия, механизмов превентивной дипломатии и урегулирования конфликтов [8, с. 34]. В свете растущей взаимозависимости государств, а также ограниченности наших финансовых ресурсов именно такая линия обеспечения национальных интересов России предпочтительна (в противовес подкочению к новому витку гонки вооружений и санкционной политики).

Думается, что евразийская интеграция не должна рассматриваться как нечто обособленное от интеграционных проектов в сопредельных регионах, наоборот, представляется, что она должна быть вписана в контекст многочисленных модернизационных проектов и систему экономических связей, развивающихся в Евразии и вокруг неё [20, с. 33].

Действительно, современное евразийское интеграционное пространство структурируется на два направления, каждое из которых тесно связано с Россией. Первое – это западное направление, включающее Украину, Белоруссию, Молдавию, Прибалтику, Армению и Грузию – преимущественно страны-импортеры сырья, в той или иной мере промышленные, транзитные, аграрные и сервисные страны. На этом направлении идет экономическая и политическая конкуренция между двумя крупными интеграционными проектами – ЕС и СНГ. Второе – это восточное направление, которое включает Казахстан [14, с. 40], Узбекистан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Азербайджан – в основном страны-экспортеры сырья, также в той или иной мере промышленные, транзитные, аграрные и сервисные страны. На этом направлении идет экономическая и политическая конкуренция между двумя крупными интеграционными проектами – Китаем и СНГ. Оба указанных направления являются во многом проблемными, но и перспективными, а полем их пересечения является Россия [12, с. 50].

Неоспорим тот факт, что Россия важный поставщик топлива как для европейских, так и азиатских стран. Евросоюз и Китай являются конкурентами как потребители российских и центральноазиатских нефтяных и газовых ресурсов, но опасаются чрезмерной зависимости от поставщиков энергоносителей. Россия, в свою очередь, пытается заблокировать доступ других стран к центральноазиатским ресурсам, защищая собственную монополию на транзит углеводородов [15, с. 56]. Белоруссия использует транзитные мощности для получения дивидендов от продажи российских ресурсов в Евросоюз. Украина и Турция [6, с. 55], имея на данный момент возможность получения дивидендов, в силу недавних политических событий могут ее лишиться. Несмотря на очевидную взаимозависимость, в настоящее время не существует многосторонней договорной базы, которая регулировала бы торговлю энергоресурсами за пределами Евросоюза.

Помимо этого, в последние годы на пространстве Евразии заметно активизировались процессы экономической и политической интеграции между странами – членами Содружества независимых государств (СНГ). Инициаторами такой интеграции выступили три страны – Россия, Белоруссия и Казахстан [16, с. 78]. В Концепции

внешней политики 2013 указано, что Россия считает приоритетной задачу формирования Евразийского экономического союза, призванного максимально задействовать взаимовыгодные хозяйственные связи на пространстве СНГ и стать эффективным связующим звеном между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом [19].

Попытки создания странами Евразийского пространства многосторонних моделей взаимоотношений и развития оказались более или менее успешными, хотя ни одна из этих стран не смогла достичь намечаемых целей и, прежде всего, качественного прорыва в развитии. Тем не менее, накопленный в рамках СНГ опыт позволил запустить многоуровневую интеграцию на евразийском пространстве: были созданы Союзное государство России и Белоруссии, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Таможенный союз (ТС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Функционирование ЕАЭС основано на согласованных действиях в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере технических регламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. В дальнейшем планируется проводить единую визовую и миграционную политику [18].

Планировалось, что к 2020 г. экономическое пространство ЕАЭС впишется в два крупных экономических пространства на Западе и Востоке. С одной стороны, в экономическое пространство Евросоюза (ЕС), а с другой – в экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского экономического союза (АТЭС). В развитие этой идеи Россия предложила Евросоюзу создать сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока, зону свободной торговли, проводить согласованную политику в сфере промышленности, технологий, энергетики, образования и науки, снять визовые барьеры.

К сожалению, следует признать, что эти планы, в реализации которых заинтересованы как Европа, так Россия и другие постсоветские страны блокируются внешней политикой США [9, с. 131]. Несмотря на кризисную ситуацию и санкционную политику Запада по отношению к России из-за проводимой ею внешнеполитической деятельности, касающейся защиты ее стратегических интересов и национальной безопасности, эти планы и предложения продолжают детально обсуждаться. В свою очередь, стоит признать, что санкции не заставили Россию отказаться от проводимой ею внешней политики и нанесли ощутимый вред экономикам тех стран, которые их ввели [5, с. 13].

Эффективность объединения и использования экономических потенциалов стран континента требует постоянного мониторинга интеграционных процессов на евразийском пространстве, а также реальных мотивов и перспектив для участия этих стран в существующих и планируемых интеграционных объединениях – ЕврАзЭС (предшествовал ЕАЭС), ЗСТ и ТС, ЕЭП и ЕАЭС. С учетом того, что нивелирующим фактором политических и идеологических различий все более становится экономика – подход, обусловленный современными тенденциями глобализации и доминирования экономических факторов в развитии [1, с. 69].

Необходима идеология не конфронтации, противостояния Западу и Востоку, стремления к «замыканию» в Евразии, а идея всестороннего и многовекторного сотрудничества. Такой подход можно рассматривать как своего рода геостратегический фактор евразийской интеграции [22, с. 98].

Сегодня Евразия – это наиболее динамичный мировой суперконтинент. При этом все три основных региона Евразии – Евросоюз, Россия и Китай связаны между собой масштабными торговыми отношениями, имеющими устойчивый структурный характер. Так, экономический рост Китая напрямую связан со спросом на промышленные товары в Евросоюзе (в США), состояние российской экономики – с поставками энергоресурсов в Евросоюз, наконец, энергетическая безопасность Евросоюза – с поставками российского газа и нефти [13].

Одна из сегодняшних континентальных торговых проблем состоит в том, что Азия, прежде всего, Китай остро нуждается в надежном партнере по товарообмену с Евросоюзом, где находятся основные рынки потребления. ЕС занимает второе место после Японии по объему импорта Китая и является главным направлением экспорта

Китай, опережая США [9, с. 140]. Торговля между Евросоюзом и Китаем, за ростом которой последовал масштабный рост инвестиций, является важным внешним фактором новой евразийской интеграции. В настоящее время Евросоюз является также одним из крупнейших экспортеров и импортеров промышленных товаров. Между тем Россия с ее географическим положением – это естественная площадка для коммерческого, торгового, финансового, политического диалога Европы и Азии. Потенциал такого диалога огромен и ЕАЭС может стать неотъемлемым компонентом этой системы.

Поэтому в условиях роста связки Евросоюз – Россия – Китай речь может идти о весьма крупном транспортном проекте в Евразии, вокруг которого могут концентрироваться многие сопутствующие региональные интеграционные проекты.

Таким образом, будущее евразийского пространства будет определяться политикой России, избранными ею приоритетами развития в условиях турбулентности, направленных на освоение, модернизацию и интеграцию экономических потенциалов евразийских стран.

Помимо этого, необходимо уделить внимание Шанханской организации сотрудничества (ШОС). Членами ШОС являются Россия, Казахстан, Киргизия, Китай, Таджикистан и Узбекистан. До саммита 2015 г. в Уфе статус наблюдателей был у Афганистана, Индии, Ирана, Монголии и Пакистана, в роли партнеров по диалогу выступали Белоруссия, Турция и Шри-Ланка. Прошедший саммит стал важным событием как для стран, принявших в них участие, так и для России, и для Евразийского экономического союза [17].

Ключевым моментом саммита ШОС стало ее расширение, первое с момента основания в 2001 г. В Уфе был дан старт процессу присоединения к ШОС Индии и Пакистана, который окончательно завершится к следующему саммиту в 2016 г. в Индии. Также было подписано решение о предоставлении Белоруссии статуса наблюдателя при ШОС, а статус партнеров по диалогу получили Азербайджан, Армения, Камбоджа и Непал. Но расширение ШОС вызвало панические настроения на Западе, несмотря на то, что ШОС никакой угрозы Западу не представляет [19]. Главными задачами ШОС были и остаются совместное противодействие терроризму, экстремизму, развитие сотрудничества в энергетической, нефтегазовой, транспортной, телекоммуникационной и других сферах, включая культуру.

По итогам саммита руководители РФ, Казахстана, Киргизии, Китая, Таджикистана и Узбекистана подписали Уфимскую декларацию глав государств – членов ШОС, где зафиксированы консолидированные подходы к дальнейшему развитию организации и к основным международным и региональным проблемам. Лидеры ШОС выступили за реализацию Минских договоренностей и приветствовали шаги по решению проблемы иранской ядерной программы и высказались за урегулирование кризисов на Ближнем Востоке и в Северной Африке без внешнего вмешательства [18]. Сейчас решили присоединить Индию и Пакистан, дальше в нее могут войти и такие страны, как Монголия, Турция, Иран и другие. Тем самым ШОС пришла к тенденции постепенной трансформации в Организацию Объединенных Наций Евразии. Все это при непосредственном участии, посредничестве и содействии России.

Исходя из Концепции внешней политики 2013, усилия России будут подкрепляться активностью и в других форматах – форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», диалоге «Россия – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии» (АСЕАН), Региональном форуме АСЕАН по безопасности, форуме «Азия – Европа» (АСЕМ) [19]. В частности, В. Путин, выступая с докладом на сессии «Укрепление диалога и сотрудничества между Европой и Азией, направление дальнейшего развития АСЕМ» форума «Азия – Европа» в октябре 2014 г., поделился с участниками форума положительным опытом функционирования Таможенного союза и Евразийского экономического союза, рассказал о положительной динамике по линии БРИКС, ШОС и других региональных форматов, где Россия принимает активное участие [18]. По итогам Саммита премьер-министр Италии Маттео Ренци, в свою

очередь, не мог не признать: без полноценного участия России на международной арене решать мировые проблемы непросто [17].

Для России главный смысл работы с партнерами по БРИКС и ШОС заключается в обеспечении безопасности на территории Евразии. Для достижения этого существует необходимость выработать согласованные ответы на глобальные вызовы и утвердить справедливые основы отношений между странами «при ключевой роли ООН с опорой на международное право, принципы неделимости, безопасности и свободного определения народами своей судьбы».

Несмотря на противоречивое отношение к России на более глубоком уровне, большинство граждан стран Европы и Азии понимают, что долгосрочная безопасность на континенте возможна только в сотрудничестве с Россией, а не в конфронтации с ней. Западные страны считают, что сотрудничество с Россией может быть расширено только в трех основных областях [19]: внешней политике, торговом и секторальном сотрудничестве и предполагает более тесное сотрудничество ЕС и России в борьбе против ИГИЛ в Сирии и Ираке, в координации политики по Ливии, Ирану и мирному процессу на Ближнем Востоке, тогда как Россия ставит куда большие задачи, повышая тем самым свою роль в выстраивании отношений между Европой и Азией, в том числе через процесс сопряжения ЕАЭС и ШОС.

В сложившейся международной ситуации исключительно важно поддерживать существующую систему международного права, как существующие принципы международного права и институты, которые формировали архитектуру международного права, включая Организацию Объединённых Наций.

Необходимо последовательно выступать за продвижение взаимовыгодного сотрудничества, за сопряжение интеграционных проектов. Учитывая, что в рамках Евразийского экономического союза уже установлена единая система движения капиталов, товаров и рабочей силы, а китайская инициатива экономического пояса Шёлкового пути подразумевает охват порядка 60 стран, объединение усилий на всех этих направлениях создаст мощную платформу для выстраивания в перспективе общего экономического пространства с участием стран Европы и Азии.

Необходимо начать консультации по линии нашего Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества с подключением вступающих в организацию государств, со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по формированию возможных экономических партнёрств на принципах равноправия и учёта взаимных интересов. Прежде всего нужно было бы сосредоточиться на вопросах защиты капитальных вложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических стандартов для продукции следующего технологического поколения, на взаимном открытии доступа на рынки услуг и капиталов. Практический вклад должны внести и Деловой совет, и Межбанковское объединение Шанхайской организации.

Также целесообразно сфокусировать усилия на ряде направлений, в том числе и транспортной инфраструктуры, которая является ключевым условием развития крупных бизнес-проектов. Центральное место нужно отвести тем инициативам, которые объединяют несколько государств ШОС и нацелены на модернизацию коммуникаций.

Перспективной видится и идея формирования интегрированной транспортной системы ШОС с использованием потенциала имеющихся или создаваемых транспортных коридоров, в частности Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей. Крайне важно подготовить правовую основу для этого.

Исключительно важным также является развитие сотрудничества по обеспечению продовольственной, энергетической безопасности. Необходимо приступить к реализации проектов по переработке сельхозпродукции, активизировать диалог на площадке энергетического клуба, продвигать информационно-коммуникационные технологии, электронную торговлю. В частности, востребованным представляется создание, и единой общешосовской электронной площадки для размещения заказов на поставки услуг и оборудования в рамках проектной деятельности.

Актуальная задача – стимулировать взаимодействие по линии предпринимательских сообществ, налаживать деловое межрегиональное сотрудничество. Полезный опыт был получен по итогам первого Форума малого бизнеса регионов стран – участниц ШОС и БРИКС в Уфе [18].

Реализация масштабных многосторонних проектов требует эффективного финансового подкрепления, включая льготные кредиты. Здесь первостепенной задачей является создание финансового механизма ШОС и запуск процесса встраивания в систему механизмов, которые действуют в аналогичных структурах и которые уже работают, – это Евразийский банк развития, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Межбанковское объединение ШОС, Фонд Шёлкового пути и Новый банк развития БРИКС.

Список литературы

1. Актуальные проблемы международных отношений в начале XXI века / Дипломатическая академия МИД России, Совет молодых ученых; [редкол.: Т. А. Закаурцева (гл. ред.) и др.]. Москва: Восток-Запад, 2009. 318 с.
2. Бажанов Е. П. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // *Философские науки*. 2015. № 1. С. 12–28.
3. Бажанов Е. П. Россия и Запад // *Международная жизнь*. 2013. № 12. С. 11–36.
4. Бажанов Е. П. Россия между западом и востоком // *Современный мир и геополитика* / В. И. Аникин, В. И. Анненков, Е. П. Бажанов, А. А. Громыко, С. С. Жильцов, О. П. Иванов, А. В. Келин, В. Н. Кобышев, М. А. Кукарцева, Э. В. Митрофанова, Т. Н. Мозель, М. А. Неймарк, В. А. Орлов, А. Ю. Рудницкий, И. В. Сурма, Э. Г. Соловьев, В. И. Чуркин. Москва, 2015. С. 9–47.
5. Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Куда идет человечество? // *Обозреватель – Observer*. 2009. № 6 (233). С. 10–20.
6. Жильцов С. С. Истоки современного украинского национализма // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Политология*. 2014. № 4. С. 21–36.
7. Жильцов С. С. Технологии политической борьбы за власть на Украине // *Полис. Политические исследования*. 2014. № 6. С. 52–61.
8. Жильцов С. С., Шутов А. Д., Воробьев В. П. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. Москва: Восток-Запад, 2010. 168 с.
9. Иванов О. П. Военно-политическая стратегия США в АТР // *Мир и политика*. 2013. № 7 (82). С. 130–146.
10. Иванов О. П., Кукарцева М. А., Мозель Т. Н., Неймарк М. А., Петрова Т. П. и др. XXI век: перекрестки мировой политики. Москва, 2014.
11. Иванов О. П. Американская стратегическая культура // *Обозреватель – Observer*. 2007. № 1. С. 87–97.
12. Иванов О. П. Внешняя и оборонная политика КНР // *Обозреватель – Observer*. 2011. № 6 (257). С. 48–56.
13. Иванов О. П., Минаев О. С. Энергетическая безопасность ЕС // *Мир и политика*. 2012. № 9 (72). Режим доступа: <https://mir-politika.ru/1318-energeticheskaya-bezopasnost-v-es.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
14. Ногмова (Миндагалиева) А. Ш. Приграничный аспект экономического сотрудничества России и Казахстана // *Дипломатическая служба*. 2012. № 1. С. 38–44.
15. Ногмова (Миндагалиева) А. Ш. Цели, формы и методы приграничного сотрудничества российских регионов со странами СНГ. Москва, 2006.
16. Ногмова (Миндагалиева) А. Ш. Цели, формы и методы приграничного сотрудничества российских регионов со странами СНГ (на примере Казахстана). Москва, 2006.
17. Официальный сайт министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: www.mid.ru, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
18. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: www.economy.gov.ru/, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
19. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: www.kremlin.ru, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус.
20. Усманов Р. Глобализация и этнополитический процесс в современной России // *Россия и мусульманский мир*. 2015. № 3. С. 20–32.
21. Шангараев Р. Н. Кластерные инициативы как основа модернизации промышленности России // *Сегодня и завтра Российской экономики*. 2011. № 43. С. 96–108.

22. Шангараев Р. Н. Развитие системы управления промышленными предприятиями на основе совершенствования механизма сетевого взаимодействия // *Сегодня и завтра Российской экономики*. 2011. № 44. С. 99–101.
23. Шангараев Р. Н. Формирование кластерных структур в современной экономике // *Горизонты экономики*. 2011. № 2. С. 71–78.

References

1. Aktualnye problemy mezhdunarodnykh otnosheniy v nachale XXI veka. Ed. by T. A. Zakaurtseva et al. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2009, 318 p.
2. Bazhanov Ye. P. Rossiya v Aziatsko-Tikhoookeanskom regione. *Filosofskie nauki*, 2015, no. 1, pp. 12–28.
3. Bazhanov Ye. P. Rossiya i Zapad. *Mezhdunarodnaya zhizn*, 2013, no. 12, pp. 11–36.
4. Bazhanov Ye. P. Rossiya mezhdru zapadom i vostokom. *Anikin V. I., Annenkov V. I., Bazhanov Ye. P., Gromyko A. A., Zhiltsov S. S., Ivanov O. P., Kelin A. V., Konyshchikov V. N., Kukartseva M. A., Mitrofanova E. V., Mozel T. N., Neymark M. A., Orlov V. A., Rudnitskiy A. Yu., Surma I. V., Solovov E. G., Churkin V. I. Sovremennyy mir i geopolitika*. Moscow, 2015, pp. 9–47.
5. Bazhanov Ye. P., Bazhanova N. Ye. Kuda idet chelovechestvo? *Obozrevatel – Observer*, 2009, no. 6 (233), pp. 10–20.
6. Zhiltsov S. S. Istoki sovremennogo ukrainskogo natsionalizma. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser.: Politologiya*, 2014, no. 4, pp. 21–36.
7. Zhiltsov S. S. Tekhnologii politicheskoy borby za vlast na Ukraine. *Polis. Politi-cheskie issledovaniya*, 2014, no. 6, pp. 52–61.
8. Zhiltsov S. S., Shutov A. D., Vorobev V. P. *Evolutsiya politiki Rossii na postsovetskoy prostranstve*. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2010, 168 p.
9. Ivanov O. P. Voenno-politicheskaya strategiya SShA v ATR. *Mir i politika*, 2013, no. 7 (82), pp. 130–146.
10. Ivanov O. P., Kukartseva M. A., Mozel T. N., Neymark M. A., Petrova T. P. et al. *XXI vek: perekrestki mirovoy politiki*. Moscow, 2014.
11. Ivanov O. P. Amerikanskaya strategicheskaya kultura. *Obozrevatel – Observer*, 2007, no. 1, pp. 87–97.
12. Ivanov O. P. Vneshnyaya i oboronnaya politika KNR. *Obozrevatel – Observer*, 2011, no. 6 (257), pp. 48–56.
13. Ivanov O. P., Minaev O. S. Energeticheskaya bezopasnost YeS. *Mir i politika*, 2012, no. 9 (72). Available at: <https://mir-politika.ru/1318-energeticheskaya-bezopasnost-v-es.html>.
14. Nogmova (Mindagalieva) A. Sh. Prigranichnyy aspekt ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Kazakhstana. *Diplomaticeskaya sluzhba*, 2012, no. 1, pp. 38–44.
15. Nogmova (Mindagalieva) A. Sh. *Tseli, formy i metody prigranichnogo sotrudnichestva rossiyskikh regionov so stranami SNG*. Moscow, 2006.
16. Nogmova (Mindagalieva) A. Sh. *Tseli, formy i metody prigranichnogo sotrudnichestva rossiyskikh regionov so stranami SNG (na primere Kazakhstana)*. Moscow, 2006.
17. *Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii*. Available at: www.mid.ru.
18. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii*. Available at: www.economy.gov.ru/.
19. *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. Available at: www.kremlin.ru.
20. Usmanov R. Globalizatsiya i etnopoliticheskiy protsess v sovremennoy Rossii. *Rossiya i musulmanskii mir*, 2015, no. 3, pp. 20–32.
21. Shangaraev R. N. Klasternye initsiativy kak osnova modernizatsii promyshlennosti Rossii. *Segodnya i zavtra Rossiyskoy ekonomiki*, 2011, no. 43, pp. 96–108.
22. Shangaraev R. N. Razvitie sistemy upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami na osnove sovershenstvovaniya mekhanizma setevogo vzaimodeystviya. *Segodnya i zavtra Rossiyskoy ekonomiki*, 2011, no. 44, pp. 99–101.
23. Shangaraev R. N. Formirovanie klasternykh struktur v sovremennoy ekonomike. *Gorizonty ekonomiki*, 2011, no. 2, pp. 71–78.